

ФИЗИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ В ИДИОЛЕКСИКОНЕ СИБИРСКОГО СТАРОЖИЛА

Статья посвящена описанию физического времени в идиолекте русского старожила Сибири. Описаны способы вербализации основных свойств времени, таких как последовательность, протяженность, делимость на отрезки, движение от прошлого к будущему. Анализируются единицы, номинирующие данные свойства, и их реализация в дискурсивной практике языковой личности диалектоносителя. Восприятие времени синкетично связано с восприятием пространства. В результате делается вывод, что в идиолексиконе проявляются характерные черты традиционной культуры: стремление к соблюдению установленного порядка, пессимизм, несвойственность планирования событий далекого будущего.

Ключевые слова: идиолект; диалектная языковая личность; время; физическое время; народно-речевая культура.

В рамках антропоцентрической парадигмы, утвердившейся в современной лингвистике, особую актуальность приобретает проблема исследования языковой картины мира. В ее изучении центральным объектом становится языковая личность как субъект осмыслиения мира. В качестве субъекта может выступать человечество в целом, отдельный народ (этнос), группа людей в пределах этноса, конкретный человек. Таким образом, в основе построения картины мира может находиться как обобщенный носитель языка, так и индивидуальный, наделенный реальными характеристиками.

Основное внимание современных исследователей направлено на изучение типизированной языковой личности как некоего собирательного образа человека, но ее конструкт создается именно на основе конкретной языковой личности, репрезентирующей тип культуры, к которому она относится, представляя непосредственную реализацию языка, а не усредненную модель. При обращении к конкретной языковой личности чаще изучаются носители элитарной культуры (писатели, телеведущие, учёные, общественные деятели). Так, существуют работы, посвященные изучению языковой личности профессора К.И. Бендера [1], Д.С. Лихачева [2], А.С. Пушкина [3], И.С. Тургенева [4] и др. Однако не менее важно исследование рядового носителя языка в его естественной коммуникации, а особенно носителя традиционной народной культуры, поскольку диалекты репрезентируют основы национального видения мира.

Существенным элементом любой картины мира являются *представления о времени* как об универсальной категории, сквозь призму которой воспринимается бытие человека.

Изучение категории времени осуществляется с разных позиций. Ученые (Ю.С. Степанов, Н.Д. Арютюнова, Б.А. Успенский и др.) описывают существующие модели времени, из которых наиболее разработанной является модель, в которой выделяют время циклическое, определяемое природными циклами – солнечными и лунными, и время линейное, определяемое течением событий. Циклическая модель выражает наивные представления о времени, рисует картину мира, существующую как цикл – некоторый промежуток времени, по прошествии которого события начинают повторяться. Линейная концепция времени репрезентирует научные представления о нем и подразумевает, что события происходят в определен-

ный временной промежуток. Линейный временной процесс представляет собой «ленту времени» и связан с историей как последовательностью уникальных событий.

Аспекты описания времени различны. В современной лингвистике на первый план выходят когнитивный и тесно связанный с ним лингвокультурологический, в русле которых рассматриваются явления внутренней ментальной природы человека, их воплощение в языке и взаимодействие с культурой. С этих позиций время является малоизученной проблемой. Концептуальное осмысление категории отражено в работах В.И. Постоваловой, Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелева, рассматривающих время через систему языковых универсалий – концептов. В сборнике статей «Логический анализ языка. Язык и время» под ред. Н.Д. Арютюновой [5] особое место также уделяется способам концептуализации этой категории. Когнитивный аспект времени рассматривается и в работе Е.С. Яковлевой «Фрагменты русской языковой картины мира» [6], при этом речь идет о наивных представлениях о времени. Как лингвокультурологическая категория время рассматривается и в исследовании Л.Н. Михеевой [7].

Категория времени привлекает внимание и исследователей традиционной народно-речевой культуры. На материале говоров юга Тюменской области она получает детальное лингвокультурологическое описание в работе С.М. Беляковой [8]. Семантический аспект вербализации единиц времени в архангельских народных говорах анализирует Е.В. Первухина [9]. В исследовании Д.И. Лалаевой [10], выполненном на материале донского казачьего диалекта, рассматривается этнолингвокультурологический аспект категории. В том же ключе категория времени интерпретируется Г.В. Калиткиной. Ее работа «Объективизация традиционной темпоральности в диалектном языке» посвящена исследованию ключевых темпоральных концептов в среднеобских диалектах [11]. Исследователи традиционной народной культуры описывают время как культурный феномен, отражающий народное мировосприятие и миропонимание.

С точки зрения конкретного диалектоносителя категория времени не рассматривалась, т.е. данное исследование представляет собой первый опыт обращения к проблеме времени в идиолекте сибирского старожила. Объектом исследования является Вера Прокофьевна Вершинина (1909–2004), жительница села

Вершинино Томской области. В качестве источника в работе использовался «Полный словарь диалектной языковой личности» [12], включающий собранную у информанта в течение 24 лет лексику и фразеологию, а также лежащие в основе словаря записи текстов, фиксирующие речевые практики языковой личности.

В идиолексиконе Веры Прокофьевны находят отражение разные сферы существования человека, связанные со временем. Можно говорить о времени биологическом, характеризующем периоды существования человека от рождения до смерти; культурном, связанном с культурными традициями, принятыми в социуме; социальном, отражающем динамику развития общества в целом и отдельного человека в нем и др. Основное место среди них занимает время физическое как априорная характеристика мира. Оно существует объективно и не зависит от представлений человека, но именно оно определяет ход всех других процессов. Целью данной работы является описание фрагмента темпоральной картины мира диалектоносителя, отражающего время физическое.

Время, как и пространство, является основным ориентиром человека в мире, но, в отличие от пространства, представляет собой умозрительную категорию, эмпирически не наблюдаемую, не имеющую денотата в действительности, поэтому нет универсального определения времени. Исследователи предлагают ориентироваться на модель понятия, согласно которой время есть объективная сущность, обладающая количественными и качественными свойствами [7, 13, 14]. Количественная сторона времени связана с временной последовательностью и существует как внешняя рамка для его измерения. Качественный аспект «учитывает различия моментов с точки зрения их отношения к процессу становления» [Там же. С. 15], связан с внутренней, онтологической сущностью событий. Фундаментальными свойствами времени, определяющими его сущность, являются *протяженность*, которая складывается «из смены последовательно существующих событий и состояний» [Там же. С. 16], и *последовательность*, т.е. существование событий в определенном порядке.

Как и все другие категории, организующие человеческую жизнь, время находит вербальное выражение. «Без языка время навсегда осталось бы лишь со-путствующим устройству мира физическим обстоятельством. Верbalное осознание времени обогащает ценностный компонент картины мира» [15. С. 94]. В идиолексиконе диалектоносителя получают отражение общие свойства времени.

Лексическими маркерами *протяженности* являются единицы, обозначающие длительность события во времени, которую можно описать через оппозицию «продолжительный / кратковременный»: **БОЛЬШОЙ** ‘Продолжительный по времени’, **ДАВНОШНЫЙ** ‘Существующий долгое время, давно созданный, сделанный’, **ДЛИННЫЙ** ‘Протяженный по времени’, **КОРЫСТНЫЙ** ‘Продолжительный по времени’, **ДАВНО** ‘В течение долгого времени, с давних пор до настоящего момента’; **ДОЛГО** ‘В течение длительного времени’; **НАДОЛГО** ‘На значительный срок, на продолжительное время’ / **КОРОТКИЙ** ‘Непро-

должительный, небольшой по времени’; **КРАТКОВРЕМЕННЫЙ** ‘Продолжающийся короткое время’; **МАЛЕНЬКО** ‘Непродолжительное время’; **МАЛО** ‘Непродолжительное время, недолго’; **НЕДОЛГО** ‘В течение небольшого промежутка времени’; **НА МИНУТКУ** ‘На очень короткое время, недолго’: «*Свадьбы-то больши* были. А гуляли-то по неделе»; «*А избушечка веселенька така'* у него, шифонер, гардероб **давношний** стоит»; «*Сама длинна операция четырнадцать часов. Ой! Долго, ага*»; «*Декабрь-то – все коротки дни*»; «*Недолго*, кажется, и разговаривала – попала впросак [сожгла пироги]».

Наполняющие человеческую жизнь события следуют в определенном порядке: в идиолексиконе существуют единицы для обозначения порядка следования событий. Любое событие, действие, совершающееся во времени, имеет начало и конец: **НАЧАЛО** ‘Первый момент, первый период чего-л., протекающего во времени’, **КРАЙ** ‘Конец или начало чего-л., протекающего во времени’; **КОНЕЦ** ‘Последний момент чего-л., протекающего во времени, а также время, связанное с этим моментом’: **ВСЕ** ‘Конец, кончен’’. Материал показывает, что последовательность событий описывается через единицы пространства: «*Если милицию вызвать, то не жить уж это [с мужем], дело к концу уж надо*»; «*Ну, он на войне был. От края до края*»; «*Ну, с краю уж [начну рассказ]*». Кроме того, в идиолексиконе время характеризуется как движение в пространстве и потому предполагает разнородные параметры, характеризующие это движение. Точкой отсчета выступает некое временное событие: **БЛИЗКО¹**, **НАЗАДЬ**, **ДАЛЕКО¹**, **ГДЕНИДЬ**, **ВПЕРЕД¹**: «*Так они уж, наверно, тода' близко* к выезду? [скоро приедут в гости]»; «*Миша-то уж далеко [умер], дак... а тут близко [племянник]*»; «*Вы деньги отдали вперед или нет, не отдали?*»; «*Ну где-нибудь в шесь ли как ли я шла, вчера*»; «*Убежит куды'-то, уедет зайчиком и... года два-три назад*». Это архаическая черта, присущая традиционной картине мира, для которой характерно «взаимопроникновение пространственных и других качественных категорий и проявленность категории пространства в различных сферах бытия» [16. С. 81].

В идиолексиконе есть и другие единицы, с помощью которых человек стремится упорядочить время относительно точки отсчета. Событие может происходить в начале какого-либо временного отрезка: **СРАЗУ** ‘Сначала’, **СНОВА** ‘Сначала, в первое время’, **СНАЧАЛА** ‘Вначале, в первое время’; **ПЕРВОВРЕМЕЧКО** ‘На первых порах, вначале’; **В ПЕРВУ(Ю) ОЧЕРЕДЬ** ‘Прежде всего’; **ПОПЕРВОСТИ** ‘Сначала, на первых порах’; **ПЕРВО** ‘Сначала’: «*А Володя там, и Алла была ешо, сразу-то*»; «*Они ма'ги, сно'ва-то, туши'стеньки. А потом поспят на них, они как эти... ну, как песок там изде'лаются*»; «*Че-то у его признали, перво говорили, с сердцем плохо, а потом признали как язва желудка*»; «*Мне надо привезти в первую очередь, хочу я тележку навозу привезти ешо*».

Действия могут выполняться одновременно либо сменять друг друга через разные временные промежутки: **ВМЕСТЕ** ‘Одновременно, в то же время’;

ВРАЗ ‘Одновременно и в совокупности’; **ПОПУ'ТНО** ‘Одновременно, наряду с чем-л. другим, основным’; ♦ **С ОДНЕХ РУК** ‘В один прием, одновременно с чем-л.’: «*И все бугощение на свадьбе] ставили враз, не то что там холодное или горячее там выбирают, по'лны столы*»; «*Ты принеси мне ее [салатницу]. И тазик принеси попутно*».

Разновременность можно охарактеризовать как шкалу, где порядок событий обозначается в зависимости от длительности временного промежутка:

1. Действие выполняется непосредственно за предшествующим, временной промежуток между двумя событиями, действиями очень короткий: ♦ **НА РАЗУ** ‘Сразу’, ♦ **С ОДНЕХ РУК** ‘Сразу’; **СРАЗУ** ‘В ближайший момент после чего-л.; немедленно’: «*Так и не ши'бко мороз был, а потом сразу как-то холод потянулся*»; «*Ступай, делай сразу, на разу*»; «*Поло'жь [гружье], давай суды' сейчас же*».

2. Действие совершается спустя какое-то время после предыдущего, но временной промежуток больше: **ВСКО'РЕ** ‘Спустя немного времени после чего-л.’; **ПО'СЛЕ** ‘Спустя некоторое время, позже, потом’; **ПОТОМ** ‘Следуя за каким-л. событием, явлением, действием; спустя некоторое время после них’; **ТАМ** ‘Потом, затем’: «*Его че-то сняли, потом опеть поставили, потом опеть сняли*»; «*Я после яички сварю,крошечку им налажу*».

3. Действие происходит через длительный отрезок времени: **ВЗАДО'ЛГЕ** ‘Спустя длительное время’: «*Зою-то вот эту хотела нанять – она не пришла. Загуляла, загуляла!*» – после этого **взадо-олге** пришла!»

Для любого события в жизни человека есть время, специально предназначено для него. Своевременность в идиолексиконе Веры Прокофьевны маркируется единицами **ВО'ВРЕМЯ**; **ВОВРЕ'МЯ**; **КАК РАЗ**; **ПО ЧАСАМ**; **ВРЕ'МЯ**²; **ПОРА** ‘О наступлении срока для чего-л.’, **СРОК**; **СТРОК**; **ГОДА' ПОДОШЛИ**; **К ТЕМ ПОРА'М** ‘Ко времени, названному говорящим ранее’. С временной последовательностью связана оппозиция **РАНЬШЕ / ПОЗЖЕ**, выражаяющая наступление события по отношению к сроку – моменту, специально предназначенному для этого события. Преждевременность характеризуется единицами **ЗАДО'ЛГЕ**; **ЗАДО'ЛГО**; **ЗАРА'НЬШЕ**; **ПОПЕ'РВОСТИ**; **РА'ННИЙ**; **РА'ННЫЙ**; **РА'НО**¹; **РА'НО**²; **РАНОВА'ТО**; **РАНЬ**; **БЕЗО ВРЕ'МЯ**; опоздание: **ПО'ЗДНО**¹; **ПО'ЗДО** ‘После обычного, установленного или нужного времени; **ПО'ЗЖЕ**; **ПОПО'ЗЖЕ**.

Наступление события **РАНЬШЕ / ПОЗЖЕ** отведенного для него времени оценивается диалектоносителем чаще отрицательно, и в этом также видится стремление к порядку, характерное для традиционной культуры в целом: «*Звала вовре'мя, дак не пришла, а тут безо время*»; «*Говорят – на голый лес, как рано кукует кукушка – худо*»; «*Я выполоть выполола, а подбивать еши рановато мале'нъко*»; «*До Петрова дня всегда сено поставят, где вот есь широкопер, вот тода' его скот едят. А если попозже – сено плохое*»; «*Поди, рано еши. Его [табак] как-то попозже всегда со'dют*». Значима и своевременность выполнения

нения различных видов домашней работы: «*Не ко время прядь худо кажется, зимой-то кажется как вроде кстати*».

Среди качественных свойств времени выделяют его **делимость на отрезки**, а также **движение от прошлого к будущему**.

Течение времени всюду и везде в мире одинаково и не может изменяться. В связи с этим в физике был выработан способ измерения времени, основанный на определенной последовательности событий. Человек не может постичь время как объективную категорию в чистом виде, все существующие способы его измерения – конструкции субъективные, созданные человеком. В качестве одного из таких способов человек использует шкалу времени, состоящую из временных отрезков разной длительности.

Для обозначения больших временных промежутков используются следующие единицы: **ВЕК**¹; **ГОД**; **ПОЛГО'ДА**; **КВА'РТАЛ** ‘Четвертая часть года’; **МЕ'СЯЦ**; **НЕДЕ'ЛЯ**; **ДЕНЬ**; **СУТКИ**. Небольшие промежутки времени описываются лексическими единицами **ЧАС**¹; **МИНУ'ТА**, **СЕКУ'НДА**: «*А так... гляжу на пульс-то, а у меня сердце от так бьется-бьется, потом перестанет. Ну, там может секундочку, ли сколько – перестанет, мне опеть плохо*»; «*Аксинья-то на меня: “Ты ходишь!” А я полгода в магазин почти не была*»; «*За' три [месяца плачу]: апрель, май, июнь – квартал-то*».

Время может измеряться и через чередование природных циклов разной величины, таких как смена времен года (**ЛЕ'ТО**; **О'СЕНЬ**; **ЗИМА**; **ВЕСНА**); месяцев (**ЯНВА'РЬ**; **ФЕВРАЛЬ**; **МАРТ** и др.), частей суток, которые маркируются как номинативно, так и описательно: **ДЕНЬ**; **ПО'ЛДЕНЬ**; **РАНЬ** ‘Раннее утреннее время’; **РА'НО-ПРЕРА'НО** ‘Очень рано’; **СВЕТА'ТЬ** ‘О наступлении рассвета’; **ВВЕЧЕРУ** ‘В вечернее время’, **НОЧЬ-ПОЛНО'ЧЬ** ‘О позднем времени суток; очень поздно’; **ТЕМНЯ'ТЬСЯ** ‘О наступлении сумерек, вечера; темнеть’: «*Вот вчера посмотри: светло, а все двенадцать часов. Щас-то че, светло ешио*»; «*[Коля идет?] В таку' рань-то? Поди, Зоя*». Существует также недельная структура времени, обусловленная не природными факторами, а социальными конвенциями: (**ПОНЕДЕ'ЛЬНИК**; **АВТО'РНИК**; **ВТО'РНИК**; **СЕРЕДА**; **СРЕДА'**; **ЧЕТВЕРЕГ**; **ПЯТНИЦА**; **СУББО'ТА**; **ВОСКРЕСЕ'НЬЕ**). В отличие от месяцев, деление на недели даже формально не связано с границами сезонов.

Также человек стремится измерить время с помощью специальных приборов: **БУДИ'ЛЬНИК**; **КАЛЕНДА'РЬ**; **ТИ'СЛЕННИК**; **ЧИ'СЛЕННИК**; **ХО'ДИКИ**; **ЧАСЫ**: «*Я это, в ти'сленнике, в календаре видела – Макар кода' родился*»; «*А я кода' стаю*», мне надо время посмотреть, я холодильник, это открою, а свет-то видать на цисах-то»; «*А другая и под будильник проспит*».

Человек фиксирует события на временной шкале «хронометрически, хронографически, хронологически – при помощи даты и, превращая их в факты, он придает им определенность. Из независимого от воли субъекта сирконстанта времени превращается в параметр измерения явлений и событий» [15. С. 79]. Люди

пытаются соотносить ход времени и происходящие в жизни события, например, с помощью **РАСПИСА'НИЯ**: «Если она [врач] рабо'тат – како' у ей расписание там кода'».

Время физическое воспринимается чаще как линейное, поэтому в идиолексиконе оно характеризуется как одностороннее движение, что позволяет говорить о наличии трех временных периодов, к которым человек, так или иначе, обращается в своей жизни: прошлое, настоящее и будущее.

Наибольшее осмысление получают события, относящиеся к прошлому как времени осмысленному. Они могут относиться как к далекому, так и к недавнему прошлому относительно близости к моменту речи. В качестве маркеров далекого прошлого выступают единицы **РА'НЕШНЫЙ; ДАВНО'; ДАВНЫМ-ДАВНО'**; **ДАЛЕКО** 'Много времени тому назад; давно'; **КОГДА'-ТО** 'Некогда в прошлом'; **ТАМ** 'В то время, тогда'; **◆ ПО-РА'НЕШНЕМУ** 'Так, как в прежнее время'; **◆ ПО-СТАРИ'ННОМУ** 'Как было принято раньше, в старину': «Татары приехали **давно**, годов триста уж и жили»; «Может, это и раньше та'ка' пословица была»; «Конфеты каки'-то барнаульски – таки' как **по-старинному** завернуты»; «**Те годы** бы не разрушили бы, так все было бы и было бы [о церкви, религии].

Отнесенность событий к недавнему прошлому характеризуется единицами **ВЧАРА'ШНЫЙ, ТРЕТЕВНИШНЫЙ** (позавчерашний); **БЛИ'ЗКО** 'Немного времени тому назад; недавно'; **ВОТ** 'Недавно, в недалеком прошлом'; **ДА'ВЕ** 'Немного времени тому назад'; **НЕДА'ВНО; ТО'ЛЬКО³** 'Совсем недавно'; **ТО'ЛЬКО-ТО'ЛЬКО; ◆ ПОСЛЕ'ДНЕ(Е) ВРЕ'МЯ** 'Недавно'; **◆ ЭТИ ГОДА'** 'Недавно, в последние годы': «Посолила даеча [огурцы], они же не просоле'ли ешо»; «Дочка вышла у их вза'муж, вот недавно свадьба была»; «Иван [валенки] подшил ей – только-только надела, наверно, первый раз – и надо же так! [потеряла]»; «Я ешо вот эти года – прибавили огород Коле – копала, дерно', топором рубила».

Настоящее отмечено единицами **НО'НЕШНЫЙ; СЕЙЧА'ШНЫЙ; ЩА'СНЫЙ; ДНЕ'СЬ** 'Ныне, теперь, сегодня'; **НО'НЧЕ; СЕЧА'C; ТАПЕ'РИЧА:** «Двоे детей, говорю, в **нонешних** годах как ро'стить одне'х-то, без отца-то?»; «**Нонче** я сильно уже не могу [помогать], ста'ра стала, больна»; «Утром посули'ла [испечь пироги], дак **таперича** рыбу надо взять там»; «А вот **чечас** у Вали свекор, он не может говорить».

Будущее в идиолексиконе также шкалировано, можно говорить о далеком и ближайшем будущем. Диалектносителю не свойственно характеризовать далекое будущее, в качестве показателей отнесенности к нему выступают единицы **ДАЛЕКО-ПРЕДАЛЕКО; ЗА ГОРА'МИ** 'В отдаленном будущем'; **КОГДА' (КОДА') ЕЩЕ; ДАЛЕКО** 'О не близком, не скоро наступлении чего-л.': «**Далеко** ей [до пенсии] надо много пахать»; «Никуды'шна. Как будет жить **дальше** [больная], не знаю»; «Молода'-то [картошка] ешо кода будет, со'дим только». Ближайшее будущее маркируется большим количеством

единиц в сравнении с далеким будущим: **ВОТ-ВОТ¹; ЗА'ВТРА¹; НАЗА'ВТРЕ, НАПОСЛЕЗА'ВТРА, СКОРЕХОНЬКО; НА МАЗЕ'** 'Близко к осуществлению, завершению чего-л.'; **НЕ ЗА ГОРА'МИ** 'Быстро, скоро наступит что-л.'; **НЕ СЕДНЯ-ЗА'ВТРА** 'Очень скоро, в ближайшем будущем'. «Она вот-вот придет»; «Дык от – **назавтрe** я сижу за ворота'mи, он едет»; «**Скоро** будут частники продавать [огурцы]»; «Ну они тут уж я чувствую, что они как вроде **на мазе**, что вроде сва'тат он ее».

Наблюдается тяготение диалектносителя к описанию событий прошлого (пассеизм). При этом отбор событий прошлого производится с точки зрения их актуальности для настоящего времени, что может быть связано с повторением событий прошлого в настоящем либо с явным контрастом событий прошлого и настоящего: **Как сейчас же, как и сейчас.** – «**Как сейчас же**, все равно, стряпают [пироги на поминки], с морковью, с я'блокими, с яицами, со всем»; **[Не] как сейчас / сейчас.** «Ну все угошили, конечно, по-особому [на свадьбе], **не как сейчас – всячина'** стояла была наставлена на столе»; «Вот, мы раньше работали, да мы... как-то все время было, да все делали. А это ниче не делают, да мне покой надо, да на заслуженном в отъезде, никакого покоя нету, все только делаешь, и делаешь, и то ва'ришь, то то, то друго...».

Будущее представлено слабо по сравнению с ПРОШЛЫМ и НАСТОЯЩИМ. Планирование событий, отнесенных к будущему, в целом не свойственно для диалектносителя. Планируются лишь события, связанные с ближайшим будущим: **«Завтра письмо напишу ей»; «Седня ли завтра ко мне нагры'нут гости? Приходи завтре»; «А я ешо седня думаю: однако, завести ма'ленько, говорю, к завтраму состряпать».** Будущее в целом рассматривается как неизвестное, неопределенное, в отличие от прошлого и настоящего, что связано с непредсказуемостью жизни: **«Дальше-то не знаю; Дровишки пока есть у меня. А дальше там, может, че... мо'жеть, и эти не сожгу»;** «Пока ходишь день, а завтра че-нибудь изде'латся, лежишь».

Отчетливо прослеживается оппозиция РАНЬШЕ/ТЕПЕРЬ, настоящее и прошлое наполняются разными ценностными смыслами. В зону осмысления попадают реалии и события, связанные с сельским хозяйством: **«Раньше-то** вручну' все было. А сейчас все техника»; **Раньше** никто «навоз» не звал, все – «назем»; «Огурцы я садила помно'го **раньше**»; досугом: «Так играли всегда, а **щас** как-то не играют. Ну **теперь** телевизер смотрят»; пищей: «**Пошто'-то раньше** все вкусным казалось, ели», рассматривается религиозная сфера **«Раньше** же знаешь как, ши'бко же религию-то соблюдали, а **теперь...**». Период времени, отнесенный к РАНЬШЕ, чаще оценивается как лучший по сравнению с ТЕПЕРЬ, что связано с возрастом диалектносителя. Осмысливается утрата физического здоровья, наступление старости: «Так бы откинула лет десять назад»; «Рад бы не лежал, раньше сидишь – то вяжешь, то прядешь, то че-то де'лаешь, а **теперь** ниче: и руки не работают, и... сама ниче не могу»; события прошлого переосмысяются с точки зрения времени настоящего, приобретают другие смыслы. Жизнь РАНЬШЕ связывается с молодостью, начинает цениться то, на что ранее, в про-

шлом не обращалось внимания: «*Волосы-то у меня раньше были хороши, а щас ни воло'сьев, ниче нету*». Но можно отметить неоднозначность оценки, поскольку настоящее может оцениваться как время, лучшее по отношению к прошлому: «*Все равно раньше же мало грамотных было в деревне. Это теперь уж все гра'мотны*»; «*Раньше из-под горы [воду] таскала, а теперь в ограде*»; «*Теперь хоть яблок или конфеты че-то купил, а тогда и не было ниче давно уж*»; что связано с введением различных новшеств в жизни и общим улучшением уровня жизни по сравнению с прошлым состоянием.

Таким образом, время в идиолексиконе Веры Про-кофьевны воспринимается и как универсальная сущность, и как индивидуальная ценность, организующая все сферы жизни человека. В идиолексиконе находят выражение общие свойства времени, характеризующие его как объективную сущность: последовательность, протяженность, делимость на отрезки, движение времени от прошлого к будущему. Любое событие всегда оценивается с позиций времени: характеризуется его длительность («*Вы надолго ездили в от-*

пуск прошлого'д-то?»; «*Давно у нас конфеты не возуют*»), а также место среди других событий, происходящих в жизни человека («*Сено перво продала, потом корову покупа'm!*»; «*Гена ездит в гости, попутно и мне прихватит пару бутылок*»). Наблюдается стремление к упорядоченности событий во времени, характерное для традиционной культуры в целом, все должно происходить в определенное, специально отведенное время. Нарушение этого порядка оценивается скорее негативно.

Делимость времени на отрезки выражается в наличии в идиолексиконе единиц измерения времени различной длительности. Течение времени связано с изменением состояния окружающего мира: смена дня и ночи, дней недели, месяцев, времен года.

Движение времени от прошлого к будущему позволяет говорить о трех периодах: прошлое, настоящее и будущее. Наиболее выделенными предстают события, относящиеся к прошлому как времени осмысленному. Прогнозирование событий будущего для диалектоносителя свойственно гораздо меньше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочеткова Т.В. Языковая личность в лекционном тексте. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1998. 216 с.
2. Романова Т.В. Языковая личность Д.С. Лихачева как элитарная языковая личность русского интеллигента // Мир русского слова. 2006. № 4. С. 7–13.
3. Исаева Л.А., Катермина В.В. Языковая личность А.С. Пушкина: особенности проявления в номинации персонажей // Поэтика русской литературы: (Пушкин. Эпоха. Серебряный век) : сб. науч. ст. / отв. ред. Л.А. Степанов. Краснодар, 1999. С. 45–53.
4. Алиомарова Д.М. Языковая картина мира в прозе И.С. Тургенева : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2010. 24 с.
5. Арутюнова Н.Д., Янко Т.Е. Логический анализ языка. Язык и время. М. : Индрик, 1997. 352 с.
6. Яковleva E.C. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М. : Гнозис, 1994. 343 с.
7. Михеева Л.Н. Время как лингвокультурологическая категория. М. : Флинта : Наука, 2006. 96 с.
8. Белякова С.М. Образ времени в диалектной картине мира / под ред. Л.Г. Бабенко. Тюмень, 2005. 264 с.
9. Первушина Е.В. Наречия времени и пространства в архангельских народных говорах (семантический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 23 с.
10. Лалаева Д.И. Лексико-семантическое поле «Время» в донском казачьем диалекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 28 с.
11. Калиткина Г.В. Объективация традиционной темпоральности в диалектном языке. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 296 с.
12. Полный словарь диалектной языковой личности : в 4 т. / под ред. Е.В. Иванцовой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. Т. 1–4.
13. Рейхенбах Г. Направление времени. М. : Изд-во иностр. лит., 1962. 395 с.
14. Носков А.В. Онтология времени и онтология пространства как основания различия фундаментальных ориентаций в философии : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 1996. 25 с.
15. Рябцева Н.К. Аксиологические модели времени // Логический анализ языка. Язык и время. М. : Индрик, 1997. С. 78–95.
16. Гынгазова Л.Г. Физическое и духовное пространство в дискурсе носителя традиционной культуры // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р.Н. Порядина, Л.Г. Гынгазова, Ю.А. Эмер и др. ; отв. ред. З.И. Резанова. Томск : UFO_Plus, 2007. С. 78–110.
17. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Языки русской культуры, 1997. 824 с.
18. Иванцова Е.В. Лингвоперсонология: основы теории языковой личности : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 160 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 30 мая 2017 г.

PHYSICAL TIME IN THE IDIOLECT OF A SIBERIAN OLD-TIMER

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 420, 38–43.

DOI: 10.17223/15617793/420/5

Lyudmila A. Ivanova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ludon26@mail.ru

Keywords: idiolect; dialect language personality; time; physical time; folk speech culture.

The article analyzes the fragment of the temporal picture of the world reflecting physical time in the idiolect of a folk speech culture representative. Time is an important element of any picture of the world. The concept of time permeates language and all our consciousness as a whole and, therefore, belongs to the essential categories of human consciousness. Time is perceived as a universal entity and as an individual value that organizes all spheres of a person's life. Different spheres of human existence are reflected in Vera Prokofyevna's idiolect. We can talk about biological time, which characterizes the periods of human existence from birth to death; about cultural time, associated with cultural traditions adopted in society; about social time, reflecting the dynamics of the development of society as a whole and of the individual in it, etc. Physical time occupies a major place among them as an a priori characteristic of the world. The *Complete Dictionary of the Dialect Language Personality* served as a source of research. Physical time is the main type of time: it determines all processes and phenomena in human life and has properties that characterize it as an objective entity: sequence, extent, divisibility into segments, the movement of time from past to future. The dialect language personality assesses any event from the perspective of time: characterizes its duration and place among other events occurring in human

life. The property “extent” of units denoting the duration of an event in time can be described through the opposition “long / short”. Events that fill the human life follow a certain order. Any event, action has a beginning and an end. Traditional culture tends to observe the established order: everything must happen at a certain specially designated time. Violation of this order is assessed negatively. The perception of time is syncretically connected with the perception of space, which is also an archaic feature. Units of time of different duration represent such a property of time as divisibility into segments. Time flow is associated with a change in the state of the surrounding world: the change of day and night, days of the week, months and seasons. The movement of time from past to future allows us to talk about three periods: the past, the present and the future. Events of the past receive a deeper reflection, because they are more relevant. Forecasting events of the future for the dialect language personality is much less common.

REFERENCES

1. Kochetkova, T.V. (1998) *Yazykovaya lichnost' v lektcionnom tekste* [Language personality in the lecture text]. Saratov: Saratov State University.
2. Romanova, T.V. (2006) *Yazykovaya lichnost' D.S. Likhacheva kak elitarnaya yazykovaya lichnost' russkogo intellektual'* [Language personality of D. Likhachev as an elite language personality of a Russian intellectual]. *Mir russkogo slova*. 4. pp. 7–13.
3. Isaeva, L.A. & Katermina, V.V. (1999) *Yazykovaya lichnost' A.S. Pushkina: osobennosti proyavleniya v nominatsii personazhey* [Language personality of A.S. Pushkin: features of expression in naming characters]. In: Stepanov, L.A. (ed.) *Poetika russkoy literatury: (Pushkin. Epoka. Serebryany vek)* [The poetics of Russian literature: (Pushkin. Era. The Silver Age.)]. Krasnodar: Krasnodar State University.
4. Aliomarova, D.M. (2010) *Yazykovaya kartina mira v proze I.S. Turgeneva* [The language picture of the world in the prose of I.S. Turgenev]. Abstract of Philology Cand. Diss. Makhachkala.
5. Arutyunova, N.D. & Yanko, T.E. (1997) *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyk i vremya* [Logical analysis of the language. Language and time]. Moscow: Indrik.
6. Yakovleva, E.S. (1994) *Fragmenty russkoy yazykovoy kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Fragments of the Russian language picture of the world (models of space, time and perception)]. Moscow: Gnozis.
7. Mikheeva, L.N. (2006) *Vremya kak lingvokul'turologicheskaya kategorija* [Time as a linguistic cultural category]. Moscow: Flinta: Nauka.
8. Belyakova, S.M. (2005) *Obraz vremeni v dialektnoy kartine mira* [The image of time in the dialect picture of the world]. Tyumen: Tyumen State University.
9. Pervukhina, E.V. (2002) *Narechiya vremeni i prostranstva v arkhangelskikh narodnykh govorakh (semanticheskiy aspekt)* [Adverbs of time and space in Arkhangelsk folk dialects (semantic aspect)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
10. Lalaeva, D.I. (2007) *Leksiko-semanticeskoe pole "Vremya" v donskom kazach'em dialekte* [The lexico-semantic field “Time” in the Don Cossack dialect]. Abstract of Philology Cand. Diss. Volgograd.
11. Kalitkina, G.V. (2010) *Ob'ektivatsiya traditsionnoy temporal'nosti v dialektnom yazyke* [Objectivization of traditional temporality in dialect language]. Tomsk: Tomsk State University.
12. Ivantsova, E.V. (ed.) (2007) *Polnyy slovar' dialektnoy yazykovoy lichnosti: v 4 t.* [Complete Dictionary of the Dialect Language Personality]. Vols 1–4. Tomsk: Tomsk State University.
13. Reykhenbach, G. (1962) *Napravlenie vremeni* [The direction of time]. Moscow: Izd-vo inostr. lit.
14. Noskov, A.V. (1996) *Ontologiya vremeni i ontologiya prostranstva kak osnovaniya razlicheniya fundamental'nykh orientatsiy v filosofii* [Ontology of time and ontology of space as the basis for distinguishing fundamental orientations in philosophy]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Tomsk.
15. Ryabtseva, N.K. (1997) *Aksiologicheskie modeli vremeni* [Axiological models of time]. In: Arutyunova, N.D. & Yanko, T.E. (ed.) *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyk i vremya* [Logical analysis of language. Language and time]. Moscow: Indrik.
16. Gyngazova, L.G. (2007) *Fizicheskoe i dukhovnoe prostranstvo v diskurse nositelya traditsionnoy kul'tury* [Physical and spiritual space in the discourse of the bearer of traditional culture]. In: Rezanova, Z.I. (ed.) *Kartiny russkogo mira: prostranstvennye modeli v yazyke i tekste* [Pictures of the Russian world: spatial models in language and text]. Tomsk: UFO_Plus.
17. Stepanov, Yu.S. (1997) *Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants. Dictionary of Russian culture. Experience of the study]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
18. Ivantsova, E.V. (2010) *Lingvopersonologiya: osnovy teorii yazykovoy lichnosti* [Linguopersonology: the foundations of the theory of language personality]. Tomsk: Tomsk State University.

Received: 30 May 2017